

КАЛЕРИЯ ИВАНОВНА ПОВЕРИЛА

Актриса Т. Комарова в новой спектакле «Еще не вечер»

Олесова перевоспитывали многие. Его уговаривали, ругали на собраниях, рисовали на него карикатуры, брали с него клятвы, наказывали, прощали и снова наказывали. Даже устроили месячник по борьбе с пьянством.

Потом начальник строительства сказал: «Мы люди, не боги. Не можем пересоздать вас заново», — и уволил с работы. Трудно сказать, что стало бы с Олесовым, не повстречай он тогда Калерию Ивановну.

Не очень молодая, не очень красивая, не очень приметная. Накинув свой старенький плащ и захватив по привычке провизонную сумку, Калерия Ивановна спешит ночью к себе в больницу. В этот момент и знакомится с ней зритель.

Настроение у Калерии Ивановны неважное: и потому, что дежурство внеочередное, и потому, что ей нездоровится. Кряхтя и охая, запирает она наружную дверь квартиры, держась за поясницу, осторожно спускается с крыльца. И сразу сталкивается с Олесовым и его приятелем Сидоркиным. Оба едва стоят на ногах. В руках Сидоркина чемодан.

— Вы уезжаете, товарищ Сидоркин, или вы кого-нибудь ограбили? — голос у Калерии Ивановны глуховатый, усталый, но в нем отчетливо слышны насмешливые нотки. — Вы не можете расстаться с пустыми бутылками?

Однако за резкостью и грубоватой простотой уже в этой первой сцене

угадывается характер Калерии — глубокий и чуткий. И поэтому не удивляешься, когда она, заметив приближающийся патруль, — а он непременно заберет подвыпивших приятелей в отделение, и неприятностей им не оборачивается, — сердито шарит в сумке и достает ключи от своей квартиры.

Так попадает в дом Калерии Константин Олесов. В критическую минуту своей жизни.

Г. Комарова играет внешне сдержанно и лаконично. Скупыми выразительными средствами актриса умеет раскрыть внутреннюю активность, наполненность и напряженность духовной жизни своей героини.

Вот Калерия вернулась с дежурства, будит заспавшегося гостя, сажает его за завтрак, расспрашивает о делах просто и прямо. У Калерии — Комаровой все получается удивительно естественно и просто, а перед зрителем раскрывается сложная гамма человеческих чувств. Калерия понимает и комизм создавшегося положения, и свою довольно нелепую роль — в ее глазах прядется усмешка, когда она строгим голосом приказывает: «Товарищ Олесов, вставьте, водка на столе». Потом она задумчиво слушает гостя, бросает только короткие реплики, а зритель понимает, что эта женщина прожила нелегкую жизнь, знала «почем фунт лиха», и что не в ее правилах оттолкнуть человека, когда он нуждается в помощи. И еще понимает, что ей Олесова не просто жал, ей с ним интересно.

— Он умный и хороший человек, — скажет она потом своему фронтовому товарищу Иванову. — Ему надо вернуть достоинство...

И будет устраивать его на работу, хлопотать прописку, просить разрешения пользоваться роялем в клубе: ведь Олесов когда-то был пианистом. У нее хватит на это терпения, хватит сил, хватит чувств. Калерии полной мерой отпущена та щедрая человечность, которая чем расточительнее одаривает других, тем делает богаче ее обладателя.

Хмурая, резковатая Калерия в наших глазах становится женственной, обаятельной. Улыбка неудержимо прорывается наружу. Весь облик ее теперь кажется овеянным счастьем. Светлая кофточка, которую она, должно быть, давным-давно не надевала, и туфли на шпильках и уложенные волосы — все это преображает ее, делает молодой.

Что ж, «еще не вечер...», скажет она и забудет о всех пересудах в поселке. Забудет естественно и просто, потому что Калерия — Комарова ведет счет своими особыми душевными категориями, не соотносимыми с мелкими житейскими оценками. Со всем своим обостренным чувством справедливости и порядочности она считает свое поведение нравственным и даже необходимым. Потому она такая спокойная и уверенная.

Актриса ярко раскрывает в образе Калерии тему нравственного долга,

утверждения человеческого достоинства. Она создает светлый, сильный характер, современность которого в ощущении широты жизненных горизонтов, в самостоятельности и свободе мышления.

Любовь не приносит Калерии того сытого счастья, о котором мечтает жена Олесова, — с новыми занавесками, голубым абажуром и деликатесами из «Гастронома». Счастье Калерии трудное, беспокоеное, но без которого ей теперь нельзя.

— Не знаю: благодарность его держит возле меня, преданность от благодарности? От робкого сердца, от боязни причинить боль?.. Не знаю ничего, — говорит она, и мы видим, что мысль потерять Олесова заставляет ее глубоко страдать. Но Олесов для Калерии больше чем муж. Он — человек, человек, которому нужно помочь, которого надо вернуть к нормальной жизни. Это главное. И это придает ей силы: Комарова не проливает над своей героиней слез ненужной жалости. Актриса подчеркивает огромную выдержку и сдержанность Калерии, сохраняющей спокойный тон даже в самые напряженные моменты жизни.

Дочь Олесова Варя требует, чтобы отец теперь вернулся домой. Слова Вари, холодные и острые, как лезвие ножа, больно ранят. Калерия сидит на диване с шитьем в руках. Молчит. Только пружинно напрягшаяся фигура и как-то вдруг потухшие глаза го-

ворят о горечи ее мыслей. Варя ушла, а Калерия все продолжает сидеть.

Плечи ее выпрямлены, но, кажется, выпрямлены с усилием, вопрекигибающей их тяжести. Как будто вдруг обрушилось на Калерию все бремя ее одинокой жизни, а она не хочет сдаться, согнуться под этим бременем.

— Девочка права... Ты иди... В конце концов не все ли равно, по какому адресу числиться... — Она говорит медленно, твердо, внешне совсем спокойно. Сознание выполненного долга придает ей силу, чувство собственного достоинства. Только голос звучит устало и глухо.

Калерия не просит от Олесова любви (она знает — это всегда напрасно), как не просила она его исправиться. Человеку необходима добровольность своих решений. А вот чтобы пробудить эту добрую волю, надо бороться. И она борется за любовь Олесова. Борется долготерпением, борется гордостью, борется самим отказом от него.

И в этом еще раз проявляется сильная, самоотверженная натура Калерии, достойно пополнившая галерею глубоких и чутких женских образов В. Пановой. Если Юлия Дмитриевна в «Спутниках», наивно мечтавшая разделить жизнь с человеком, оказавшимся способным на прощанье разделить только консервные банки, отказывается от него; если Нинка в «Проводах белых ночей» благодарна Вадерию за те крохи радости, которыми он ее снисходительно оделил, то Калерия, стремясь к большому настоящему счастью, создает его собственными руками.

К. КЛЮЕВСКАЯ